

Внутренняя образовательная миграция в России: аналитика и факторы

Пашук Н.Р.¹, Вертинова А.А.¹, Садовская Л.Е.¹

¹ Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Пашук Н.Р., Вертинова А.А., Садовская Л.Е. Внутренняя образовательная миграция в России: аналитика и факторы // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – № 2. – С. 539–553. doi: [10.18334/ce.18.2.120537](https://doi.org/10.18334/ce.18.2.120537)

АННОТАЦИЯ:

В настоящее время наблюдаются существенные изменения в структуре населения регионов, что связано и с межрегиональной миграцией населения, а именно молодого населения, целью которых является получение образования. Авторами были выявлены и раскрыты основные отличительные характеристики таких понятий, как академическая мобильность и образовательная миграция, которые заключаются в таких характеристиках, как время и факт перемещения (физическое или виртуальное). В статье представлены аналитические материалы по данным Росстата, формирующие представление о ситуации относительно межрегиональных потоков образовательной миграции, согласно которым существуют традиционные регионы-доноры и регионы-реципиенты, что обуславливает отток населения в возрасте от 18 до 25 лет, целью которых является выбор места обучения, при котором чаще всего происходит и территориальное закрепление. Авторами предложена модель факторов, оказывающих влияние на образовательную миграцию молодежи, включающих те из них, которые определяют регион обучения и образовательное учреждение. Проведенное исследование может быть полезно образовательным учреждениям и региональным органам власти при формировании и реализации мероприятий, направленных на привлечение и сохранение молодежи в долгосрочной перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: академическая мобильность, внутренняя образовательная миграция, факторы внутренней образовательной миграции, регион, образовательные потоки

ОБ АВТОРАХ

Пашук Наталья Руслановна, доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук (natalia-kravchenko@inbox.ru)

Вертинова Анна Александровна, доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук (Vertinova.anna@mail.ru)

Садовская Лилия Евгеньевна, студент (pnhwq4@gmail.com)

Internal educational migration in Russia: analytics and factors

Pashuk N.R.¹, Vertinova A.A.¹, Sadovskaya L.E.¹

¹ Vladivostok State University of Economics and Service, Russia

CITE AS:

Pashuk N.R., Vertinova A.A., Sadovskaya L.E. (2024) Vnutrennyaya obrazovatel'naya migratsiya v Rossii: analitika i faktory [Internal educational migration in Russia: analytics and factors]. *Kreativnaya ekonomika*. 18. (2). – 539–553. doi: [10.18334/ce.18.2.120537](https://doi.org/10.18334/ce.18.2.120537)

ABSTRACT:

Currently, there are significant changes in the regional population structure, which is also associated with the interregional migration, namely the young population, whose purpose is to receive education. The authors have identified the main features of such concepts as academic mobility and educational migration, which consist in such characteristics as time and the fact of movement (physical or virtual ones). Based on Rosstat data, the article presents analytical materials, which give an idea of the situation of interregional educational migration flows, according to which there are traditional donor and recipient regions. This causes an outflow of the population aged 18–25 years, whose purpose is to choose a place of study, where territorial consolidation most often occurs. The authors propose a model of the factors influencing the educational migration of young people, including those that determine the region of study and the educational institutions. The research conducted can be useful for educational institutions and regional authorities in the design and implementation of policies aimed at attracting and retaining young people in the long term.

KEYWORDS: academic mobility, internal educational migration, internal educational migration factors, region, educational flows

JEL Classification: I21, I23, I25, I26, I28

Received: 07.02.2024 / **Published:** 28.02.2024

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Pashuk N.R. (natalia-kravchenko@inbox.ru)

Введение

На сегодняшний день для процессов миграции в России характерно возрастание миграционных потоков. Более всего на это ориентирована молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, так как именно в этом возрасте, несмотря на малый опыт, происходит самоопределение человека, в частности с помощью выбора места учебы в соответствии с собственными запросами, а далее прибывшее население закрепляется территориально.

Однако образовательные миграционные потоки оказывают наибольшее влияние на региональное развитие в связи с тем, что согласно тенденциям последних лет, они направлены в сторону учреждений Центральной России, что приводит к снижению интеллектуального и репродуктивного потенциала регионов-доноров и возрастанию численности населения регионов-реципиентов, создавая более жесткую конкурентную среду на рынке труда.

Проблема исследования, заключающаяся в значимости и динамике межрегиональных образовательных потоков, становится все более острой, ведь образовательная миграция, будучи специфичным видом миграции, может не быть столь масштабной по сравнению с другими видами, но является одной из причин существенных изменений регионов, связанных с интеллектуальным и демографическим перекосами.

Целью данной работы является определение тенденций и причин межрегиональных образовательных потоков в России.

В рамках поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть сущность понятий «образовательная миграция» и «академическая мобильность».
2. Охарактеризовать основные тенденции образовательной миграции между регионами РФ.
3. Составить модель факторов, оказывающих влияние на внутреннюю образовательную миграцию России.

Научная новизна данной работы формируется из выделенных отличительных черт таких процессов, как академическая мобильность и образовательная миграция, а также предложенной модели факторов внутренней образовательной миграции.

Материалы и методы исследования

Информационной базой проведенного исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых, характеризующие различные виды и возможные причины перемещения населения между регионами России, в част-

ности, описывающие «академическую мобильность» и «образовательную миграцию», а также аналитические и статистические данные, находящиеся в открытом доступе на сайте Росстата.

Для достижения поставленной цели был использован ряд методов:

- анализ, синтез и логико-структурный методы были применены для глубокого изучения понятий «образовательная миграция» и «академическая мобильность» и выделения их отличительных черт;

- методы сравнительного анализа стали основой для изучения аналитических и статистических данных, необходимых для последующего формирования тенденций межрегиональной образовательной миграции в РФ;

- систематизация и графическая визуализация позволили предложить модель факторов, оказывающих влияние на внутреннюю образовательную миграцию России.

Результаты исследования

Изучением теоретических аспектов понятия «академическая мобильность» посвящено множество исследований. По мнению К.С. Андреевой, данный термин обозначает возможность самостоятельно формировать свою образовательную траекторию [1] (*Andreeva, 2012*). Иными словами, это возможность выбрать предметы, курсы и образовательные учреждения в соответствии с собственными желаниями и ожиданиями в рамках определенных образовательных стандартов.

А.А. Кузнецов в своих трудах под академической мобильностью понимал перемещение субъекта образования на определенный период в другое образовательное учреждение для получения образования, преподавания или проведения исследования, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение [2] (*Kuznetsov, 2023*). Данного мнения придерживаются также Л.В. Федина, И.М. Микова и О.О. Мартыненко с Н.В. Жуковой [3–5] (*Fedina, 2019; Mikova, 2011; Martynenko, Zhukova, 2008*). Более того, схожее определение было предоставлено на заседании Комитета Министров Совета Европы 2 марта 1995 года [6]: термин «академическая мобильность» был раскрыт в приложении к Рекомендации № R (95) 8, основной смысл которого лег в основу трактовки А.А. Кузнецова.

Нестандартный подход к данному определению продемонстрировали в своей работе С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовская [7] (*Ryazantsev, Rostovskaya, Skoroboga-tova, Bezverbnyu, 2019*). По их мнению, академическая мобильность – это совокупность факторов, определяющих потенциал субъекта образования

к перемещению. Также авторы упомянули про такой термин, как академическая миграция, который означает собственно территориальное перемещение.

Определение академической (образовательной) миграции в отечественной литературе имеет больше отличных друг от друга значений. Например, А.А. Самитова считает, что образовательная миграция представляет собой постоянное или временное изменение места жительства человека, вызванное потребностью получения образования, повышения квалификации, прохождения курсов или стажировок и многое другое [8] (*Samitova, 2022*).

Е.А. Трофимов описывает несколько подходов к данному определению. По его мнению, существуют внешняя и внутренняя образовательная миграция [9] (*Trofimov, 2023*). Под внешней образовательной миграцией подразумевается перемещение человека с целью продолжить обучение за пределами своей страны. К этому явлению также относится обучение в рамках студенческого обмена между вузами разных стран. Внутренняя миграция представляет собой обучение в другом регионе или учебном заведении в территориальных пределах одной страны.

Более развернуто про внутреннюю образовательную мобильность Е.А. Трофимов писал следующее: «многогранный общественный процесс, способствующий структурным изменениям в экономике, ее динамичному развитию, росту социальной и трудовой мобильности индивида» [9] (*Trofimov, 2023*).

Определение, приведенное Е.А. Капшук, Е.Ю. Костиной, Н.А. Орловой и Г. Цэрэн, является наиболее актуальным на сегодняшний день, согласно которому образовательная миграция – это довольно значительный процесс неравномерного оттока населения в возрастной группе от 18 до 30–35 лет [10] (*Kapshuk, Kostina, Orlova, Tseren, 2022*).

Проанализировав понятия «академическая мобильность» и «образовательная миграция», можно выделить несколько ключевых отличий. Во-первых, это временной фактор: суть академической мобильности во временном перемещении, которое затрагивает определенный промежуток (обычно до 1 года), в то время как образовательная миграция является основанием для переезда в более предпочтительные для индивида условия жизнедеятельности. Во-вторых, при проявлении субъектом образования мобильности не всегда есть факт физического перемещения. Примером этого является виртуальная миграция, когда обучающийся находится на дистанционном обучении, находясь при этом на территории родного края или региона. Образовательная миграция же является угрозой для регионов, поскольку шансы

возвращения человека после переезда в более развитую часть Российской Федерации значительно снижаются.

Таким образом, мобильность – это возможность перемещения или дальнейшая перспектива перемещения индивида, а миграция является уже непосредственно физическим перемещением. В рамках данного исследования будет подробно исследоваться именно понятие «образовательная миграция», которое представляет наиболее острую проблему, поскольку именно миграция является негативной тенденцией для более слабо развитых регионов России.

Для проведения анализа внутренней образовательной миграции необходимо первоначально рассмотреть общие показатели перемещения населения внутри страны. В *таблице 1* представлено изменение внутреннего миграционного прироста по территориям РФ в период с 2018 по 2022 г.

Таблица 1

Показатель внутреннего миграционного прироста по территориям РФ в период с 2018 по 2022 г.

Территория РФ	Миграционный прирост, чел.					Отклонение	
	2018	2019	2020	2021	2022	Абс., чел.	Отн., %
Центральный	128441	90511	30773	61648	91715	-36726	-28,6
Северо-Западный	39171	39263	25307	32671	21052	-18119	-46,3
Южный	29376	16243	28462	24871	133	-29243	-99,5
Северо-Кавказский	-27944	-15670	-7949	-12955	-12402	15542	-55,6
Приволжский	-69197	-43520	-23087	-26235	-31996	37201	-53,8
Уральский	-18610	-20508	-3370	-12625	-11285	7325	-39,4
Сибирский	-44541	-40257	-29113	-40140	-32785	11756	-26,4
Дальневосточный	-36696	-26062	-21023	-27235	-24432	12264	-33,4

Источник: составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики.

Проведя анализ данных, содержащихся в *таблице 1*, можно выявить следующую закономерность. Некоторые регионы в 2018 имели отрицательные значения миграционного прироста, однако в 2022 году наблюдаются изменения в сторону увеличения этого показателя, хотя значения остаются отрицательными. В свою очередь, регионы, имеющие довольно высокие значения прироста на 2018 год, демонстрируют отрицательную динамику в 2022 году. Тем не менее общая тенденция в стране характеризуется снижением миграционного прироста во всех регионах. Отрицательные показатели могут указывать на пессимистические демографические тенденции и сокращение населения во многих регионах Российской Федерации.

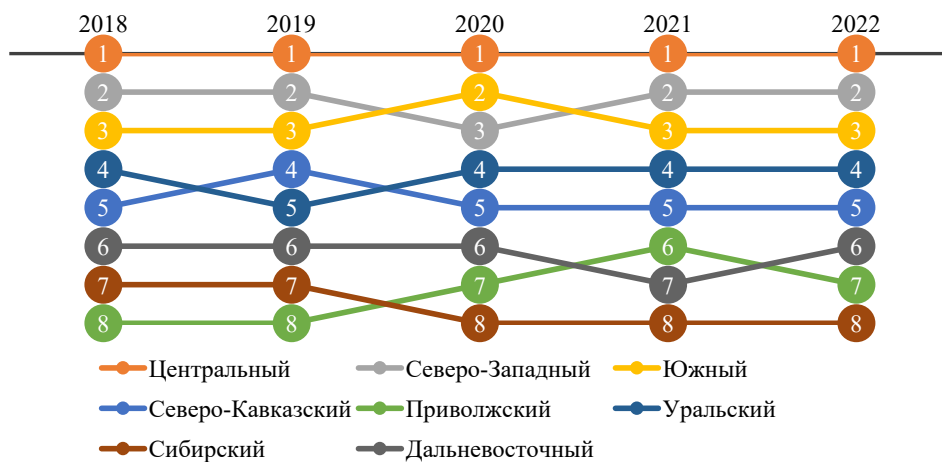

Рисунок 1. Места, занимаемые территориями РФ по показателю миграционного прироста

Источник: составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики.

На основании данных, представленных на *рисунке 1*, можно сделать следующие выводы. В течение указанного периода (2018–2022 гг.) лидирующую позицию занимает Центральный регион. Северо-Западный регион постоянно занимал второе место, за исключением 2020 года, когда уступил место Южному региону. Южный регион, хотя и имел отрицательную динамику миграционного прироста, все еще занимал стабильное третье место. Уральский и Северо-Кавказский регионы занимали четвертое и пятое места соответственно,

но уже с отрицательными значениями миграционного прироста. Последние места постоянно занимают Приволжский, Сибирский и Дальневосточный регионы. Дальневосточный регион в основном занимал шестое место, только в 2021 году упал на седьмое. Сибирский регион, начиная с 2020 года, окончательно опустился на восьмое место. Приволжский регион продемонстрировал положительную динамику, поднявшись с восьмого места на шестое в 2021 году, но в 2022 году снова опустился на седьмое место.

По данным, изображенным на *рисунке 1*, можно сказать о том, что некоторые регионы могут выступать одновременно в роли региона-донора (регион, из которого происходит отток людей или ресурсов в другие регионы; в контексте академической миграции характерен отток студентов) и региона-реципиента (регион, принимающий приезжающих студентов) в зависимости от направления миграции студентов. Однако, самыми очевидными регионами донорами являются регионы, входящие в состав Приволжского, Сибирского и Дальневосточного округов. Количество покидающих территории округов за исследуемый период (*табл. 1*) претерпело изменения, но они незначительны, что все еще препятствовало изменению позиции регионов (*рис. 1*).

Явными регионами-реципиентами являются Центральный и Северо-Западный регионы, так как они имеют самые высокие положительные значения миграционного прироста. Стоит отметить, что регион, стабильно занимающий второе место, на 2022 имеет отрыв с Южным регионом в свою пользу. Данный разрыв составляет 20 919 человек, что можно интерпретировать как абсолютное лидерство вышеупомянутых регионов-реципиентов.

Для уточнения характеристики внутренних миграционных процессов применительно к объекту исследования целесообразно провести анализ миграционного прироста молодежи в возрасте 16–18 лет за последний год.

Центральный федеральный округ можно отнести к регионам-реципиентам. Об этом свидетельствуют данные, представленные в *таблице 2*. Количество прибывших превалирует над количеством выбывших на 74,16%. Основная масса прибывших сложилась за счет функционирования регионов-реципиентов, таких как город Москва и Московская область, что составило 99,27% от всех мигрировавших на территорию ЦФО. Многих студентов привлекают Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» или Московский физико-технический институт. Эти университеты предоставляют студентам высококачественное образование, множество возможностей для научных исследований и развития в различных областях знаний. Однако молодежь привлекается не только образовательными возможностя-

ми, но и городской инфраструктурой, культурной средой и сферой развлечений, которые предлагает Москва.

Таблица 2

Значения миграционного прироста молодежи в возрасте 18 лет в 2022 г. по субъектам РФ

Федеральный округ	Положительное значение миграционного прироста, чел.	Отрицательное значение миграционного прироста, чел.
Центральный федеральный округ	г. Москва – 80173; Московская область – 25991; Калужская область – 775	Белгородская область – (-4633); Владимирская область – (-3274); Липецкая область – (-2795); Орловская область – (-2220); Тульская область – (-2158); Курская область – (-1990); Смоленская область – (-1862); Тверская область – (-1785); Брянская область – (-1619); Ярославская область – (-1422); Ивановская область – (-1147); Воронежская область – (-1029); Рязанская область – (-921); Тамбовская область – (-600); Костромская область – (-171)
Северо-Западный федеральный округ	Ленинградская область – 19643; Калининградская область – 2267; г. Санкт-Петербург – 1700; Республика Карелия – 1068; Ненецкий автономный округ (Архангельская область) – 97	Республика Коми – (-3387); Мурманская область – (-3096); Вологодская область – (-2019); Псковская область – (-1697); Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа) – (-551); Архангельская область – (-454); Новгородская область – (-152)
Южный федеральный округ	г. Севастополь – 8306; Краснодарский край – 8203; Республика Адыгея (Адыгея) – 127	Ростовская область – (-6232); Астраханская область – (-4549); Республика Крым – (-2950); Волгоградская область – (-913); Республика Калмыкия – (-365)
Северо-Кавказский федеральный округ	Ставропольский край – 2652; Республика Ингушетия – 1183; Республика Дагестан – 330	Республика Северная Осетия – Алания – (-3168); Чеченская Республика – (-2779); Кабардино-Балкарская Республика – (-1485); Карачаево-Черкесская Республика – (-423)

Приволжский федеральный округ	Республика Башкортостан – 6718; Кировская область – 2189; Республика Марий Эл – 1222	Оренбургская область – (-3247); Самарская область – (-3010); Пермский край – (-2948); Республика Татарстан (Татарстан) – (-2096); Пензенская область – (-1415); Республика Мордовия – (-1238); Ульяновская область – (-976); Саратовская область – (-564); Удмуртская Республика – (-484); Нижегородская область – (-199); Чувашская Республика – Чувашия – (-64)
Уральский федеральный округ	Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа) – 3892	Свердловская область – (-2931); Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область) – (-2622); Челябинская область – (-2334); Курганская область – (-643); Тюменская область – (-104)
Сибирский федеральный округ	Красноярский край – 3097; Республика Тыва – 694; Республика Хакасия – 387	Кемеровская область – Кузбасс – (-6438); Иркутская область – (-6075); Омская область – (-3691); Томская область – (-3188); Новосибирская область – (-1969); Республика Алтай – (-395); Алтайский край – (-384)
Дальневосточный федеральный округ	Чукотский автономный округ – 241; Республика Саха (Якутия) – 161; Амурская область – 50	Приморский край – (-4089); Республика Бурятия – (-1771); Хабаровский край – (-1638); Забайкальский край – (-1482); Сахалинская область – (-1198); Еврейская автономная область – (-812); Магаданская область – (-751); Камчатский край – (-80)

Источник: составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики.

Центральный федеральный округ можно отнести к регионам-реципиентам. Об этом свидетельствуют данные, представленные в *таблице 2*. Количество прибывших превалирует над количеством выбывших на 74,16%. Основная масса прибывших сложилась за счет функционирования регионов-реципиентов, таких как город Москва и Московская область, что составило 99,27% от всех мигрировавших на территорию ЦФО. Многих студентов привлекают Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» или Московский физико-технический институт. Эти университеты предоставляют студентам высококачественное образование, множество возможностей для научных исследований и развития в различных областях знаний. Однако молодежь привлекается не только образовательными возможностями

ми, но и городской инфраструктурой, культурной средой и сферой развлечений, которые предлагает Москва.

К регионам-реципиентам также можно отнести Северо-Западный федеральный округ. Он имеет отрицательную разницу (-54,16%) между прибывшими на территорию округа и выбывшими из числа его жителей. Большая часть прибывших приходится на Ленинградскую область (79,29%), а также на Калининградскую область, город Санкт-Петербург и Республику Карелию (20,32%). В Санкт-Петербурге реализуется обучение в одном из самых перспективных университетов ИМТО Университет. Он привлекает молодежь не только разнообразием современных технологий, но и академической репутацией. Инновационный подход к обучению в совокупности с исторической ценностью города, в котором расположен университет, делает его привлекательным не только для абитуриентов, но и для людей, уже имеющих высшее образование.

Южный федеральный округ имеет незначительное доминирование прибывших над убывшими (9,78%), что свидетельствует о том, что он также является регионом-реципиентом, но с меньшей интенсивностью. Город Севастополь и Краснодарский край, по данным *таблицы 2*, являются наиболее популярными территориями для миграции, так как на них приходится 99,23% всех прибывших в ЮФО. Тем временем Ростовская и Астраханская области, а также Республика Крым показывают наиболее отрицательную миграционную динамику, так как 91,48% населения выбыло именно с данных областей Южного федерального округа. Ростов-на-Дону славится не только тем, что он является городом-музеем. Южный федеральный университет и Ростовский государственный медицинский университет являются ведущими научно-образовательными центрами. Большое число абитуриентов поступают именно туда из-за достаточно невысокой стоимости обучения, что часто является решающим фактором.

Первым регионом-донором становится Северо-Кавказский федеральный округ. Число выбывших выше относительно прибывших на 88,6%. На Республику Северная Осетия – Алания и Чеченскую республику совокупно приходится 75,7% выбывших.

Приволжский федеральный округ также можно отнести к регионам-донорам. Здесь разница миграционного потока составляет 60,34% в сторону выбывшего населения. Отрицательная динамика сложилась за счет показателей Оренбургской и Самарской областей и Пермского края, что составляет 56,67% от общего числа выбывших с территории ПФО. Однако, в городе Казань Республики Татарстан находится Казанский федеральный университет,

студенты которого в 2015 году дали базу для создания популярной российской онлайн-школы «Умскул», которая за 2022 год готовила свыше 90 тысяч учеников [11]. Преподаватели являются выпускниками КФУ, что часто упоминалось в процессе обучения.

Уральский федеральный округ имеет положительную разницу (121,83%) между числом выбывших и прибывших на его территорию. Важно отметить, что Тюменская область, относящаяся к УФО, является одновременно и «донором», и «реципиентом». Практически 91,34% от всех выбывших с территории УФО приходится на Свердловскую, Тюменскую и Челябинскую области.

Что касается Сибирского ФО, можно сказать, что прибывших студентов меньше убывших в 5,28 раза, что говорит о том, что он является сильным регионом-донором. Самое большое количество выбывших с территории СФО зафиксировано в Кемеровской и Иркутской областях. В совокупности на данные области приходится 56,69% все убывших.

С территории Дальневосточного федерального округа за 2022 год выбыло всего 11 821 человек, что является не самым большим значением. Однако если рассматривать разницу между прибывшими и убывшими студентами, то можно отметить, что выбывших студентов больше прибывших на территорию региона в 26,15 раза, что является самым высоким показателем. Очевидно, что ДФО имеет статус явного региона-донора. Только Приморский край, являющийся частью территории ДФО, покинуло 34,59% студентов.

Дальнейшее исследование показало, что целесообразно разделить факторы внутренней миграции на те, которые определяют выбор населением конкретного региона для получения образования и дальнейшего проживания, а также на те, которые характеризуют предпочтения граждан при выборе образовательных учреждений (рис. 2).

Когда речь идет о выборе региона для образования и проживания, существуют различные факторы, которые оказывают влияние на решение студентов:

- экономические факторы: средняя заработная плата в регионе, потребительские расходы на душу населения, число предприятий и организаций и т.д.;
- социокультурные факторы: наличие культурных и развлекательных мероприятий, уровень безопасности и качество жизни в регионе и т.д.;
- психологические факторы: готовность студента покинуть территорию родного региона в образовательных целях, уровень сепарации от родных и близких абитуриента и т.д.

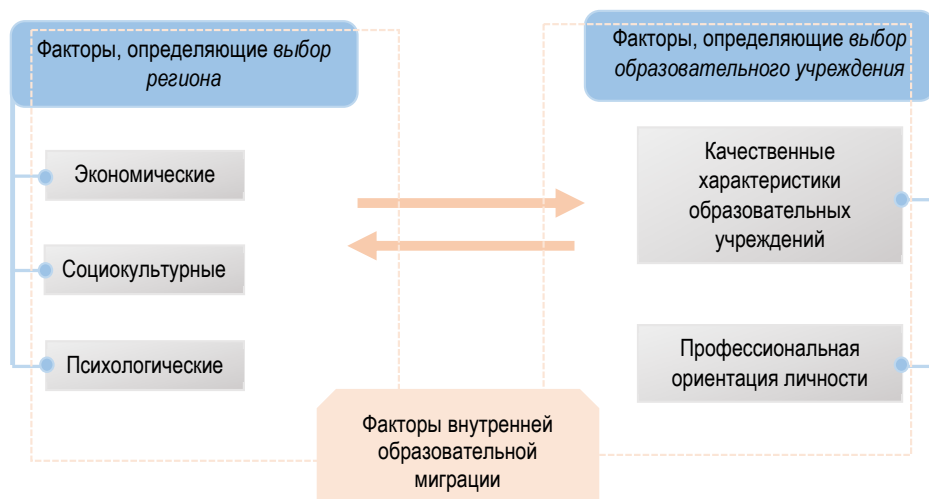

Рисунок 2. Модель факторов, оказывающих влияние на внутреннюю образовательную миграцию

Источник: составлено авторами.

Качественные характеристики образовательных учреждений также играют важную роль в принятии решения студентами, поскольку работодатель обращает внимание на название учебного заведения, чтобы первично оценить способности потенциального сотрудника. К ним можно отнести репутацию образовательного учреждения, наличие престижных программ и квалифицированных преподавателей, а также доступность современных учебных материалов и инфраструктуры.

Студенты могут стремиться получить образование в определенной области, которая соответствует их интересам и профессиональным целям. Это стремление может быть связано с профориентационными аспектами и самоопределением личности, поскольку абитуриенты на этапе выбора экзаменов для сдачи ЕГЭ часто отдают предпочтение именно тем предметам, которые пригодятся для поступления на специальность, о которой они достаточно хорошо осведомлены.

Заключение

Исследования образовательной миграции важны для понимания динамики межрегиональных образовательных потоков и улучшения условий обучения для студентов. Они позволяют выявить проблемные области и разработать рекомендации для улучшения доступности образования, поддержки студентов и качества образовательных учреждений, что в дальнейшем приведет и к повышению уровня регионального развития.

ИСТОЧНИКИ:

1. Андреева К.С. [Международная академическая мобильность как фактор развития внутренней академической мобильности](#) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 4(42). – с. 85–88.
2. Кузнецов А.А. [Философский подход к пониманию академической мобильности](#) // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – с. 35–38.
3. Федина Л.В. [Академическая мобильность в высшем образовании: современный дискурс](#) // Kant. – 2019. – № 4 (33). – с. 347–351.
4. Микова И.М. [Понятие и сущность академической мобильности студентов](#) // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 10.
5. Мартыненко О.О., Жукова Н.В. Академическая мобильность в России: сегодняшние проблемы и ближайшие перспективы (взгляд из регионального вуза) // Итс. – 2008. – № 2.
6. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности (Страсбург, 2 марта 1995 года). [Электронный ресурс]. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995 (дата обращения: 22.01.2024).
7. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Безвербный В.А. [Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование](#) // Экономика региона. – 2019. – № 15(2). – с. 420–435.
8. Самитова А.А. [Проблемы образовательной миграции и пути ее решения](#) // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 3.
9. Трофимов Е.А. [Новые подходы к внутренней образовательной миграции](#) // Baikal Research Journal. – 2023. – № 1. – с. 258–266.
10. Капшук Е.А., Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Цэрэн Г. [Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы](#) // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 3(169). – с. 26–32.
11. Как вчерашние студенты построили сервис для подготовки к экзаменам и продали 25% VK. Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes>.

[ru/svoi-biznes/489826-kak-vcerasnie-studenty-postroili-servis-dla-podgotovki-ekzamenam-i-prodali-25-vk](https://1eonomic.ru/svoi-biznes/489826-kak-vcerasnie-studenty-postroili-servis-dla-podgotovki-ekzamenam-i-prodali-25-vk) (дата обращения: 21.01.2024).

REFERENCES:

- Andreeva K. S. (2012). *Mezhdunarodnaya akademicheskaya mobilnost kak faktor razvitiya vnutrenney akademicheskoy mobilnosti* [International academic mobility as a factor in the development of internal academic mobility]. *Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*. (4(42)). 85–88. (in Russian).
- Fedina L.V. (2019). *Akademicheskaya mobilnost v vysshem obrazovanii: sovremennyy diskurs* [Academic mobility in higher education: a modern discourse]. *Kant*. (4 (33)). 347–351. (in Russian).
- Kapshuk E.A., Kostina E.Yu., Orlova N.A., Tseren G. (2022). *Obrazovatel'naya migratsiya v sovremennoy Rossii: tendentsii i problemy* [Educational migration in modern Russia: trends and issues]. *Theory and practice of social development*. (3(169)). 26–32. (in Russian).
- Kuznetsov A.A. (2023). *Filosofskiy podkhod k ponimaniyu akademicheskoy mobilnosti* [Philosophical approach to the understanding of academic mobility]. *Mnko*. (3 (100)). 35–38. (in Russian).
- Martynenko O. O., Zhukova N. V. (2008). *Akademicheskaya mobilnost v Rossii: segodnyashnie problemy i blizhayshie perspektivy (vzglyad iz regionalnogo vuza) Its*. (2).
- Mikova I.M. (2011). *Ponyatie i sushchnost akademicheskoy mobilnosti studentov* [The concept and essence of student academic mobility]. *Siberian Pedagogical Journal*. (10). (in Russian).
- Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogotova V.I., Bezverbnyy V.A. (2019). *Mezhdunarodnaya akademicheskaya mobilnost v Rossii. Tendentsii, vidy, gosudarstvennoe stimulirovanie* [International academic mobility in Russia: trends, types, state stimulation]. *Economy of the region*. (15(2)). 420–435. (in Russian).
- Samitova A.A. (2022). *Problemy obrazovatel'noy migratsii i puti ee resheniya* [Problems of educational migration and ways of its solution]. *Economic Security Bulletin*. (3). (in Russian).
- Trofimov E.A. (2023). *Novye podkhody k vnutrenney obrazovatel'noy migratsii* [New approaches to internal educational migration]. *Baikal Research Journal*. (1). 258–266. (in Russian).